

GADZHIMURADOVA Gyulnara Il'yasbekovna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454); Leading Researcher of the Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; gadzhimuradova7@gmail.com)

THE MAIN ASPECTS OF THE MIGRATION POLICY OF SWEDEN AND FINLAND

Abstract. The article provides a comparative analysis of some aspects of the migration policy of Sweden and Finland. The author gives the retrospective of the migration history of the two countries and the current state of affairs regarding the asylum seekers and refugees in Sweden and Finland.

Keywords: migration, immigrants, migration policy, Northern Europe

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОНГОЛИИ

Аннотация. Статья посвящена пяти стратегическим партнерствам Монголии во внешней политике. В первой части работы автор раскрывает понятие «стратегическое партнерство» в отечественной историографии, показывает разные оценки этого понятия и точки соприкосновения исследователей. Во второй части работы автор анализирует каждое из пяти стратегических партнерств Монголии в хронологическом порядке: Россия, Япония, Китай, Индия и США, дает сравнительную характеристику базовых документов и динамики развития отношений.

Ключевые слова: внешняя политика Монголии, Российская Федерация, Япония, КНР, Республика Индия, США, стратегическое партнерство

Понятие «стратегическое партнерство», по мнению российских и зарубежных исследователей, появилось в международной практике и активно использовалось после «холодной войны». Отсутствие четкого определения стратегического партнерства вынудило исследователей данного феномена самим попытаться дать определение или хотя бы передать суть явления, выявить определенные его черты. Некоторые ученые подошли к вопросу с лингвистической стороны. Так, И.А. Новиков в работе «Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия — Евросоюз)», разбирая этимологию слов «стратегия» и «партнерство», предложил следующую формулировку стратегического партнерства: долговременное сотрудничество на международном уровне по большому числу вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера [Новиков 2010: 118]. При этом автор постарался выделить критерии стратегического партнерства: обоюдная заинтересованность партнеров в сотрудничестве и большое число сфер для сотрудничества; принципиально важные стратегические цели, достижение которых

возможно лишь при серьезной координации усилий сторон; долгосрочный характер отношений; наличие правовой базы партнерства; способность сторон учитывать интересы друг друга, идти на компромиссы и поддерживать партнера, даже если в этом нет очевидной выгоды; взаимный отказ от дискриминационных и ультимативных действий относительно партнера; общие ценности, лежащие в основе политических систем партнеров; эффективность.

В статье «Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР» известный китаевед В.Я. Портяков приводит пример китайской интерпретации данного понятия. По мнению китайских исследователей, формула партнерства является крупной новацией Китая и его заметным вкладом в международные отношения после завершения «холодной войны». Принципиальными особенностями политики партнерства, предложенной Пекином членам международного сообщества, стали: отказ от прямого вызова существующему международному порядку, невступление в какие-либо союзы в целях противодействия третьему государству, активное продвижение механизмов консультаций и сотрудничества, поиск точек совпадения или близости взаимных интересов [Портяков 2011: 207].

В работе Ю.Г. Жегловой «Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений» дается попытка анализа сути этого явления. Автор приходит к выводу, что стратегическое партнерство можно определить как комплексный и гибкий формат межгосударственных отношений, который при необходимости позволяет заимствовать и использовать элементы и механизмы других форматов, например военно-политических союзов, договоров, двусторонних контактов, планового рабочего взаимодействия. При этом межгосударственные политико-правовые, дипломатические, протокольные, организационные, торгово-экономические, финансовые, информационные, военно-стратегические, социальные, гуманитарные контакты, разного характера и уровня договоры и соглашения в таком контексте выступают как своего рода приводные ремни стратегического партнерства [Жеглова 2014: 120].

В работе М.П. Чижевской «Стратегическое партнерство ЕС и Японии» рассматриваются конкретные двусторонние отношения, имеющие статус стратегического партнерства. На примере этих отношений автор показывает разную интерпретацию сторон понятия «стратегическое партнерство»: каждый из партнеров вкладывает разный смысл в данное понятие, при этом они придерживаются общей формулировки [Чижевская 2018: 108].

Распространенность в международной практике этого понятия, безусловно, притягивает внимание, т.к. подчеркивает особый статус отношений между государствами в эпоху «движения неприсоединения». На примере Монголии и ее пяти стратегических партнерств мы постараемся проанализировать характер и смысловую наполненность, которую вкладывают партнеры в эти «особые» отношения.

Первым стратегическим партнером для Монголии стала Российская Федерация; базовым документом является Московская декларация, подписанная 8 декабря 2006 г. президентом России В.В. Путиным и президентом Монголии Н. Энхбаяром в г. Москве. Московская декларация состоит из 6 крупных пунктов.

В 1-м пункте подчеркивается стратегический характер двусторонних отношений, основанный на Договоре о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Монголией от 20 января 1993 г., на принципах суверенного равенства и взаимной выгоды. Во 2-м пункте характеризуется высокий уровень политического диалога, перечислены договоры, меморандумы, заключенные в ходе подготовки Декларации между ведомствами стран, связанных с государст-

венной границей, миграцией, торговлей, транспортом, юстицией, чрезвычайными ситуациями, культурой и информационными агентствами. В 3-м пункте внимание уделяется торгово-экономическим связям между государствами. Здесь подчеркивался взаимодополняющий характер экономик двух стран и наличие широких возможностей для дальнейшего расширения торгово-экономического сотрудничества. Выделяется, прежде всего, кооперация в топливно-энергетическом секторе, геологии и горнорудной промышленности, транспортной сфере, в сельском хозяйстве. В подтверждение этого стороны выразили заинтересованность в наращивании потенциала совместных предприятий горнорудной ориентации, в развитии Улан-Баторской железной дороги. 4-й пункт посвящен культурным связям. Здесь речь идет об увеличении числа монгольских студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации, подготовке, переподготовке специалистов и т.п. 5-й пункт посвящен военно-техническому сотрудничеству. Россия и Монголия продолжают развитие и совершенствование военного и военно-технического сотрудничества, будут содействовать развитию прямого взаимодействия между органами юстиции, правоохранительными органами и специальными службами, а также органами пограничной охраны, в т.ч. в области обмена информацией и оказания помощи в борьбе с новыми вызовами и угрозами. 6-й пункт посвящен международной обстановке, коллективной безопасности, безъядерному статусу Монголии, новым угрозам международного терроризма. Также российская сторона поддерживает интеграцию Монголии в такие крупные группировки, как АСЕАН, АТЭС, и консолидацию действий в них. Россия и Монголия констатируют важную роль ШОС в развитии добрососедских отношений и многопланового партнерства между странами Центральной Азии. Стороны выражают заинтересованность в активизации в рамках ШОС партнерства в таких приоритетных областях, как энергетическая, транспортная, информационно-коммуникационная, сельскохозяйственная, в соответствии с духом Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества.

Логическим продолжением Московской декларации 2006 г. стала Декларация о развитии стратегического партнерства, подписанная 25 августа 2009 г. во время визита в Монголию президента РФ Д.А. Медведева, за исключением двух моментов¹. Во-первых, в декларации отсутствует пункт о военно-техническом сотрудничестве. Во-вторых, большое внимание уделяется международной обстановке и роли Монголии в укреплении безопасности региона Северо-Восточной Азии на фоне развивающейся ядерной программы Северной Кореи.

3 сентября 2019 г. во время официального визита президента РФ В.В. Путина в Монголию был подписан новый Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Монголией и Российской Федерацией². Это выводит отношения с декларативных позиций на более высокий уровень. Следует отметить, что в рамках данного визита были подписаны 10 соглашений о развитии сотрудничества в различных областях. Это, прежде всего, межправительственные соглашения о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству, о возобновлении действия Соглашения об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 г., а

¹ Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.) – *Посольство Российской Федерации в Монголии. Официальный сайт*. Доступ: <https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskikh-otnosenij> (проверено 22.10.2019).

² Монголия и Россия подписали новый договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве – *Montsame. Mongolian News Agency*. 03.09.2019. Доступ: <https://www.montsame.mn/ru/read/199582> (проверено 22.10.2019).

также меморандумы о взаимопонимании, протоколы между государственными предприятиями Монголии и РФ в области геологии, энергетики, коммуникации и информации.

Следующим стратегическим партнером Монголии стала Япония. Совместная декларация двух стран о стратегическом партнерстве была подписана президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем и премьер-министром Японии Наото Каном 19 ноября 2010 г. и состояла из 3 пунктов¹.

1-й пункт посвящен характеристике отношений Монголии и Японии с 1990 г. В нем дается положительная оценка взаимодействия государств на международной, региональной и двусторонней платформах. 2-й пункт раскрывает намерение сторон создать стратегическое партнерство, основанное на принципах комплексного партнерства, для создания нового уровня взаимоотношений между странами. В 3-м пункте перечисляются области, где, по мнению сторон, следует строить и развивать стратегическое партнерство. Это, прежде всего, увеличение интенсивности диалога на высоком уровне, далее – усиление экономического взаимодействия. При этом в тексте Декларации характеризуется роль двусторонних экономических отношений: Монголия – это ресурсная база, а Япония – это база технологическая. Стороны готовы развивать инфраструктуру горной промышленности Монголии, поддерживать энергетический сектор Монголии, развивать взаимодействие в отраслях сельского хозяйства и мясной промышленности. В Декларации прописаны культурные связи: Япония намеревается за свой счет увеличить число монгольских студентов, обучающихся в Японии, и подтверждает значительную роль обществ дружбы в деле укрепления и углубления двусторонних отношений. В завершение уделяется внимание глобальному и региональному сотрудничеству Монголии и Японии на площадке ООН по ряду стратегических проблем, связанных с безопасностью в Азиатском регионе, глобальным потеплением, северокорейским вопросом.

Третьим стратегическим партнером Монголии стала КНР. 21 августа 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж подписали совместную декларацию об обновлении двусторонних связей до всеобъемлющего стратегического партнерства, состоящую из 5 пунктов².

1-й пункт декларации посвящен политическим отношениям. В отличие от деклараций с другими стратегическими партнерами, здесь прописывается, что стороны не должны участвовать в какой-либо деятельности, которая угрожает авторитету, безопасности или территориальной целостности другой стороны, и не должны участвовать в какой-либо коалиции или группе договоров, а также в действиях, направленных против другой стороны. Монгольская сторона признала, что китайское правительство является единственным законным правительством, которое представляет весь Китай. Монгольская сторона решительно поддерживает, что Тайвань, Тибет и Синьцзянь – неотделимая часть Китая. В этом же пункте китайская сторона поддержала безъядерный статус Монголии и при этом заключила договор о сотрудничестве в разработке и размещении ядерных отходов на территории Монголии. Также стороны договорились вести скоординированные действия в оборонном секторе, в антитеррористической деятельности, вести стратегический диалог между министерствами иностранных дел и правоохранительными органами стран. 2-й пункт, посвященный торго-

¹ «Стратегийнтүншлэл» байгуулахад чиглэсэн Монгол, Японы хамтарсан мэдэгдэл [Декларация о стратегическом партнерстве Монголии и Японии]. – *Официальный сайт премьер-министра Японии*. Доступ: https://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201011/19nichimongolia_mn.pdf (проверено 07.10.2019).

² В Улан-Баторе председатель КНР Си Цзиньпин и его монгольский коллега Цахиагийн Элбэгдорж подписали совместную декларацию. – *Информационное агентство «Полпред»*. 21.08.2014. Доступ: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=1157921 (проверено 22.10.2019).

экономическому сотрудничеству, затрагивает существующие взаимовыгодные проекты в горнорудной отрасли, инфраструктуре, энергетике – направлениях, в рамках которых стороны согласились развиваться с целью к 2020 г. нарастить торговый оборот до 10 млрд долл. США. Китайской стороне было предложено участие в крупных проектах на рыночной основе в высокотехнологичных проектах, таких как «чистая энергия» Монголии. 3-й пункт посвящен сотрудничеству в сфере образования, здравоохранения, культуры и гуманитарных наук. В нем дается положительная оценка двухстороннего сотрудничества в гуманитарной области, межкультурного обмена, в области образования и науки. Стороны будут развивать медицинские технологии в Монголии, технологии по борьбе с трансграничными ветеринарными заболеваниями. Монгольская сторона будет поддерживать Институт Конфуция Национального университета Монголии и Китайский культурный центр в г. Улан-Баторе. Обе стороны будут и дальше укреплять сотрудничество в области изучения опустынивания и изменения климата, стихийных бедствий, лесных пожаров, сохранения и охраны водных ресурсов. 4-й пункт посвящен международному сотрудничеству. В нем говорится, что стороны привержены миролюбивой внешней политике и поддержке усилий международного сообщества по укреплению мира и безопасности. Китай призывает Монголию к активному участию и сотрудничеству в восточноазиатских международных политических вопросах. Монголия будет поддерживать усилия по возобновлению 6-стороннего диалога. Обе стороны поддерживают инициативы 3-стороннего формата «Россия, Монголия, Китай», укрепляющие и усиливающие двустороннее сотрудничество.

Четвертым стратегическим партнером стала Республика Индия. Совместная декларация о стратегическом партнерстве между Республикой Индия и Монголией была подписана 17 мая 2015 г. в рамках визита премьер-министра Индии Нарендры Моди в Монголию по приглашению премьер-министра Монголии Ч. Сайханбилега.

В вводной части декларации премьер-министры стран согласились поднять уровень всеобъемлющего партнерства до стратегического партнерства и сформулировали 4 направления, по которым будет развиваться стратегическое партнерство. Во-первых, это партнерство в сфере политики и безопасности: премьер-министры признали важность сохранения частоты взаимных визитов и договорились о дальнейшем содействии обменам визитами на всех уровнях, а также регулярным политическим диалогам в кулуарах многосторонних мероприятий, о взаимной поддержке на платформе ООН для развития всеобъемлющей архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях угроз международного терроризма. Во-вторых, речь идет о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности. В этом разделе особое место занимает кибербезопасность. Премьер-министр Монголии выразил признательность Индии за поддержку в создании центра кибербезопасности в Монголии. В-третьих, это экономическое сотрудничество. Здесь обозначены горнорудные направления, связанные с радиоактивными минеральными ресурсами Монголии, а также взаимодействие в области сельского хозяйства, животноводства, производства молочной продукции, обмена технологиями. В-четвертых, стороны отметили большой потенциал в сфере здравоохранения: будущее сотрудничество будет служить общим интересам и способствовать социальному развитию народов Индии и Монголии.

Пятое направление в совместной декларации стало самым большим и детализированным и посвящено научным и культурным связям. Большое внимание было уделено ИТ-технологиям и ИТ-проектам в научной и образовательной сферах, образовательным программам для изучения монгольского языка и

хинди, монгольской и индийской культуры. Также было подчеркнута религиозное родство культур Монголии и Индии.

И наконец, пятым стратегическим партнером Монголии стали США.

31 июля 2019 г. во время официального визита президента Монголии Х. Баттулги в США была подписана совместная декларация о стратегическом партнерстве¹. В преамбуле текста декларации дается оценка монголо-американских отношений; говорится, что отношения между странами укрепляются, и они сближаются на основе общих стратегических интересов, общих демократических ценностей. Возведение монголо-американских отношений на новый уровень базируется на принципах, выраженных в совместных заявлениях 2004, 2005, 2007, 2011 и 2018 гг.

Для американской декларации характерно усиление торгово-экономического сотрудничества между странами, что преподносится как желание сторон увеличивать экономические возможности, создавать новые рабочие места и сократить бедность, по всей видимости, в Монголии, хотя официально не поясняются роли сторон в таких отношениях.

Основная часть декларации состоит из 8 пунктов. 1-й пункт акцентирует внимание на активизации сотрудничества в качестве сильных демократий, продвижении демократических ценностей, развитии молодежной политики и воспитании новых лидеров. 2-й и 3-й пункты посвящены теме национальной безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе посредством сотрудничества в правоохранительных, судебных областях. 4-й пункт раскрывает намерения сторон по расширению торгово-инвестиционной деятельности под руководством частного сектора с поощрением женского предпринимательства под эгидой соглашения о прозрачности между США и Монголией. 5-й и 6-й пункты посвящены безопасности границ и транснациональным угрозам: терроризму, наркотрафику, распространению оружия массового уничтожения, кибератакам, транснациональной организованной преступности, пандемиям и другим возникающим нетрадиционным угрозам безопасности. В 7-м пункте выделено развитие среды, в которой могут процветать гражданское общество, социальные сети и свободные независимые СМИ. В 8-м пункте указано, что стороны поддерживают официальные диалоги на высоком уровне, поощряют двусторонние обмены на всех уровнях государственного управления и дальнейшее развитие обмена между людьми для углубления взаимодействия по вопросам, представляющим взаимный интерес и беспокойство.

Таким образом, каждое из стратегических партнерств Монголии является уникальным. В пятерке партнеров отражены главные направления концепции внешней политики Монголии, а наличие в ней Индии говорит о расширении понятия «традиционные партнеры» и росте политического авторитета Индии в мире. Каждый из стратегических партнеров подчеркивает важность развития горнорудного сектора Монголии. Однако при общих точках соприкосновения, касающихся прежде всего международной безопасности, некоторые стратегические партнеры Монголии обладают более развитым подходом к двусторонним отношениям, продиктованным геостратегическим положением. Безусловно, формулировка «стратегическое партнерство» для Монголии означает, что внешнеполитическая ситуация постоянно развивается, а страны ищут новые механизмы и точки опоры для усиления своих позиций в мире. Но факт остается фактом. Традиционные партнеры, такие как Россия и КНР, готовы вкладывать в понятие «стратегическое партнерство» с Монголией значительно больше смысла и политической воли, а следовательно и ресурсов, в

¹ Declaration on the Strategic Partnership between the United States of America and Mongolia. – U.S. Department of State. 31.07.2019. URL: <https://www.state.gov/declaration-on-the-strategic-partnership-between-the-united-states-of-america-and-mongolia/> (accessed 07.10.2019).

т.ч. и финансовых. При этом Россия продемонстрировала особое отношение к Монголии, подписав новый договор о дружбе и всеобъемлющем стратегическом партнерстве, который возводит отношения двух стран на другой уровень.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4).

Список литературы.

Жеглова Ю.Г. 2014. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений. — *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 7. № 3. С. 115-122.

Новиков И.А. 2010. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия — Евросоюз). — *Вестник ВолГУ*. № 1(17). Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. С. 117-124.

Портяков В.Я. 2011. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР. — *Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция*. ИВ РАН. М.: Восточная литература. С. 204-207.

Чижевская М.П. 2018. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии. — *Международные процессы*. Т. 16. № 1. С. 105-115.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

STRATEGIC PARTNERSHIP IN MONGOLIA'S FOREIGN POLICY

Abstract. *The article is devoted to the five strategic partnerships of Mongolia in foreign policy. In the first part of the work, the researcher reveals the concept of strategic partnership in Russian historiography. The author shows different views on this concept, and common points of contact between researchers. In the second part of the work, the author analyzes each of the five strategic partnerships of Mongolia in the chronological order of establishing strategic partnerships: Russia, Japan, China, India and the United States. The paper gives a comparative description of the basic documents, follows the dynamics of the development of relations in this perspective.*

Keywords: *foreign policy of Mongolia, Russian Federation, Japan, China, Republic of India, USA, strategic partnership*